

Мэн Цяньхэ обычно был человеком, который говорил мягко и сдержанно, даже в гневе выбирая изысканные выражения. Но сейчас он просто не смог сдержаться. Ещё в школьные годы он первым познакомился с Чэнъином, и они были родственниками, поэтому их отношения должны были быть ближе. Однако Мэн Чэнъин всегда относился к Мэн Цяньхэ с вежливостью, в то время как с Пэй Жуи был невероятно близок. В то время Мэн Цяньхэ, видя их взаимную симпатию и близость, решил смириться, оставив свои невысказанные чувства навсегда тайной. Но он не ожидал, что после стольких событий — их ссор, отъезда Пэй Жуи за границу, того, что Мэн Чэнъин даже нашёл замену, а затем, после возвращения Пэй Жуи, конфликта Мэн Чэнъина с его родителями...

После всех этих перипетий Мэн Цяньхэ ожидал, что Мэн Чэнъин сдастся. Ему было жаль Чэнъина, такого выдающегося человека, который мог бы найти себе прекрасного спутника жизни. Почему же он продолжал запутываться с таким человеком, как Пэй Жуи? Почему его чувства к Пэй Жуи оставались неизменными?

Что же такого особенного в Пэй Жуи, что он заслуживает такого отношения от Чэнъина?

— О, — Пэй Жуи, казалось, также усмехнулся. — Я давно подозревал, что ты питаешь недобрые намерения по отношению к Чэнъину. Раньше я говорил ему об этом, но он считал, что я преувеличиваю. Сегодня, похоже, мои подозрения подтвердились.

— Это не твоё дело, — ответил Мэн Цяньхэ.

— Как это не моё дело? — Пэй Жуи протянул руку в машину и достал пистолет, который Мэн Чэнъин случайно бросил туда. Он опустил взгляд, словно небрежно играя с оружием. — Кроме того, я не лишён способностей. Когда ты подкладывал этот пистолет в мою машину, ты, должно быть, уже понимал это.

— Наконец понял, в чём дело? — Мэн Цяньхэ не стал скрывать и усмехнулся. — Финансовая группа Чайлд действительно могущественна, и даже малая часть их ресурсов позволяет тебе устраивать беспорядки. Но это Столица, подножие императорского дворца, и моя фамилия — Мэн. Если ты думаешь, что можешь мне угрожать, ты сильно ошибаешься.

Они холодно смотрели друг на друга, атмосфера накалилась до предела.

Внезапно Пэй Жуи слегка улыбнулся, словно разряжая напряжённость. Он бросил пистолет обратно в машину и сказал:

— Я не слишком красноречив, это я признаю. Но сегодня мне стоит кое-что прояснить.

— Слушаю, — с сарказмом ответил Мэн Цяньхэ.

— Возможно, я недостаточно зрел и не могу, как ты, предусмотреть всё заранее. — Пэй Жуи начал, словно извиняясь, но затем резко сменил тон. — Но Чэнъину нравится именно такой я.

— У меня есть недостатки, но сколько бы другие ни были лучше, это не имеет значения. Чэнъин любит только меня. Любовь есть любовь, и она не зависит от того, насколько кто-то выдающийся, — Пэй Жуи говорил с вызовом, словно намекая на что-то.

Лицо Мэн Цяньхэ потемнело.

— Кроме того, давать Чэнъину то, что он хочет... Он силён и может сам получить всё, что пожелает. Ему не нужно, и он не хочет, чтобы другие давали ему то, что он хочет. — Пэй Жуи

специально выделил слово «другие». — Ему никогда не нужна была помощь от кого-либо.

— Он любит помогать другим, например, мне, — добавил Пэй Жуи.

Мэн Цяньхэ оставался холодным, его лицо не выражало эмоций, лишь взгляд стал тяжелее. Он постоял на месте несколько мгновений, не сказав ни слова, затем резко развернулся и ушёл, не произнеся больше ни слова.

Когда Пэй Жуи увидел, что его фигура полностью исчезла, он вздохнул с облегчением, думая про себя: «Думаю, я справился. Я давно ожидал, что он появится, и репетировал подобный разговор уже давно...»

Пэй Жуи знал о существовании такого сильного соперника, как Мэн Цяньхэ, и предполагал, что тот рано или поздно появится. Пэй Жуи действительно не был мастером словесных баталий, и импровизировать в ответ на логически выверенные слова Мэн Цяньхэ было для него непросто. Но в его телефоне был список заметок, в которых он подробно записал, как отвечать на различные обвинения соперника. Он постоянно добавлял новые пункты, регулярно пересматривал и заучивал их на случай, если они понадобятся. И сегодня они наконец пригодились.

— Жаль только... — Пэй Жуи снова достал пистолет, нажал что-то, и голос Мэн Цяньхэ снова раздался:

— Финансовая группа Чайлд действительно могущественна, и даже малая часть их ресурсов позволяет тебе устраивать беспорядки. Но это Столица, подножие императорского дворца, и моя фамилия — Мэн. Если ты думаешь, что можешь мне угрожать, ты сильно ошибаешься.

— Нажал слишком поздно, не успел... — Пэй Жуи явно расстроился.

Мэн Цяньхэ, вернувшись в офис, заперся в кабинете, не произнеся ни слова. Подчинённые, видя, что обычно спокойный и добродушный Мэн Цяньхэ теперь даже не улыбается, замолчали, боясь его разозлить.

Странно, но Мэн Цяньхэ всегда относился к подчинённым, будь то опытные сотрудники или новички, с вежливостью. Его лицо, мягкое, как нефрит, всегда украшала лёгкая улыбка. Хотя эта улыбка никогда не достигала глаз, по сравнению с другими людьми его статуса, он считался очень доступным. Мэн Цяньхэ обычно не придирился к подчинённым и редко злился, но все, кто с ним разговаривал, невольно напрягались, осторожно подбирая слова, и часто, выходя из кабинета, обнаруживали, что их спина покрыта холодным потом.

А теперь, когда Мэн Цяньхэ даже не улыбался, его плохое настроение было очевидно, и все в учреждении усердно работали, боясь расслабиться.

Мэн Цяньхэ сидел в одиночестве в кабинете, что было для него редкостью, и раздражённо дулся.

Он изначально считал, что Пэй Жуи — всего лишь молодой человек без особой хитрости, даже с более низким эмоциональным интеллектом, чем у большинства, и не умеющий правильно вести себя в обществе. Он просто пользовался любовью Мэн Чэнъина, чтобы вести себя как угодно. Но он не ожидал, что Пэй Жуи уже успел поумнеть. Возможно, он по-прежнему не умел обращаться с людьми и говорить, но, по крайней мере, в отношении чувств Мэн Чэнъина он всё понимал.

Мэн Цяньхэ не совсем злился на это. В конце концов, если человек, которого любит Чэнъин, умен, то и Чэнъин будет счастлив. В конечном итоге Мэн Цяньхэ хотел, чтобы Чэнъин жил беззаботно. Его раздражало то, как Пэй Жуи нарочно выставлял себя перед ним, говоря что-то вроде: «Сколько бы другие ни были лучше, Чэнъин любит только меня». Эти слова особенно резали слух Мэн Цяньхэ.

Хотя он понимал, что такова природа чувств, Мэн Цяньхэ всё равно чувствовал несправедливость.

Почему именно он?

Мэн Цяньхэ вспомнил о своём сотрудничестве с Оу И и немного успокоился. Когда Пэй Жуи только вернулся, Мэн Цяньхэ сразу почувствовал неладное. Позже, помогая Мэн Чэнъину обсуждать информацию о тендере с Оу И, Мэн Цяньхэ оставил себе путь для отступления — вместо того чтобы отправить кого-то с сообщением, он лично встретился с Оу И.

Тогда Оу И ещё считал Мэн Цяньхэ родственником Мэн Чэнъина и относился к нему дружелюбно, даже заискивая перед «родственниками жены». Поэтому они обменялись контактами и иногда переписывались. Позже Мэн Цяньхэ нашёл подходящий момент и ненавязчиво передал Оу И информацию о Пэй Жуи.

Оу И, как и ожидал Мэн Цяньхэ, появился у Пэй Жуи, создав ему немало проблем. Но Мэн Цяньхэ не ожидал, что Мэн Чэнъин настолько любит Пэй Жуи, что, несмотря на все его недостатки в характере, семье и происхождении, принял его кольцо.

Позже Мэн Цяньхэ всё же забеспокоился, и Оу И, каким-то образом, наконец понял, что Мэн Цяньхэ — не «родственник жены», а соперник. Но, учитывая, что у них был общий и самый опасный враг, они молча заключили союз.

Мэн Цяньхэ предполагал, что Мэн Чэнъин обязательно рассердится на Пэй Жуи из-за пистолета, но, учитывая характер Чэнъина, он, скорее всего, сдержит себя, чтобы не навредить их отношениям. Поэтому, если дать ему повод уйти, даже звонок от Оу И, Мэн Чэнъин согласится, чтобы отвлечься и сначала успокоиться.

И Мэн Цяньхэ давно хотел встретиться с Пэй Жуи, не как племянник Мэн Чэнъина, а как соперник.

При этом он не боялся, что Оу И попытается переманить Чэнъина. Не потому что он доверял Оу И, а потому что считал, что вкус Мэн Чэнъина не может быть настолько плохим.

<http://bllate.org/book/16316/1472358>